

М.А. Мартиросова (Москва, Россия)

Судьба человека: о героях романа О.К. Громовой «Вальхен»¹

Аннотация: В статье герои романа О.К. Громовой «Вальхен», которых Великая Отечественная война проводит через множество испытаний, сопоставляются с «Судьбой человека» М.А. Шолохова. Показано, как неотвратимая, слепая судьба в условиях мировой трагедии превращает любого человека в покорную шахматную фигуру.

Ключевые слова: О.К. Громова, роман «Вальхен», Великая Отечественная война, судьба человека в годы войны

М.А. Martirosova (Moscow, Russia)

The Fate of Man: About the Heroes of O.K. Gromova's Novel "Walchen"

Abstract: The article studies the heroes of O.K. Gromova's novel "Walchen", whom the Great Patriotic War puts through numerous trials as in M.A. Sholokhov's "The Fate of a Man". It shows how an inevitable, blind fate in the face of a global tragedy without any effort turns any person into a submissive chess piece.

Key words: O.K. Gromova, novel "Walchen", The Great Patriotic War, the fate of a person during the war

«Иной раз не спишь ночью, глядишь в темноту пустыми глазами и думаешь: "За что же ты, жизнь, меня так покалечила? За что так исказнила?" Нету мне ответа ни в темноте, ни при ясном солнышке... Нету и не дождусь!» Так размышляет Андрей Соколов, герой рассказа М.А. Шолохова «Судьба человека». Размышляет о несправедливости жизненного устройства, судьбы, пытается найти свою в том вину, причину такому жестокому наказанию – гибели любимой семьи, страшному, горькому одиночеству. Похожим же образом, о подобном же размышляют и герои романа О.К. Громовой «Вальхен».

Книга Ольги Громовой была опубликована в 2021 г. Создавалась она, по признанию автора, очень сложно, заняв пять лет жизни. Эти годы включили в себя кропотливую исследовательскую работу в российских и зарубежных архивах, библиотеках, музеях, множество встреч и разговоров с историками, краеведами, бывшими остарбайтерами. И да, роман «Вальхен», так же как и опубликованная в 2014 г. по-

¹ В основе статьи доклад, представленный на IX Соколовских научных чтениях.

весть «Сахарный ребенок», был написан на основе рассказа случайно встреченного человека. Это история жизни крымчанки Валентины Георгиевны Салыкиной.

Роман начинается с последних мирных дней 1941 г. Еще не прозвучали взволнованные слова наркома иностранных дел Молотова о бомбежках Житомира, Киева, Севастополя, Каунаса. Еще никто не организует светомаскировки и затемнений, не сдает радиоприемники, не открывает щелей для защиты от авиабомб, не слышит воя сирен, железного голоса, объявляющего: «Граждане! Воздушная тревога!»; подростки не роют окопы... В июньском Евпатории жизнь идет своим чередом: во дворах играют дети, делятся мирными новостями и сплетнями женщины, на балконах сушится белье, вялится рыба и «всякие овощи-фрукты», жители играют в карты и домино, в праздники заводят на балконах патефоны, устраивают танцы, школьники радуются окончанию переводных испытаний: «отлам» (отлично), «хорам» (хорошо) и даже «поскам» (посредственно). Страницы романа перемежаются историями жизни двух девочек – тринадцатилетней Вали и семнадцатилетней Наташи. Вначале героини необычайно схожи друг с другом: обе серьезные, вдумчивы, увлечены учебной, своим будущим, немного озабочены финансовыми возможностями родителей, ведь обучение в старших классах в довоенном СССР было платным. Есть лишь одна небольшая разница (хотя не такая уж она и небольшая, учитывая дотошность анкет тех времен): бабушка и дедушка Наташи арестованы, 10 лет без права переписки. «Я понимаю: классовая борьба, “Долой эксплуататоров” и все такое... это, наверное, справедливо... Но они-то не враги советской власти. Ну и что, что дедушка из купцов и до революции свою торговлю имел? Он же все отдал государству <...>. Чего-то я не понимаю в этой “справедливости”». С этого размышления Наташи о «справедливости», внутреннего, пока еще безмолвного, и начинается та тончайшая, незаметная глазу трещинка, что разведет судьбы героинь по разные стороны жизненной баррикады. Взгляд Наташи пристально выхватывает из окружающего мира малейшие признаки отсутствия «справедливости»: выселение «наших» немцев в начале войны, эвакуацию евреев и крымчаков во время оккупации города, сходность действий фашистского и советского правительства по делению «людей по сортам». «Страшная мысль, – осекает себя Наташа. – Наверное я все же ошибаюсь и просто про эвакуацию наших немцев чего-то не поняла». Пока еще поиски справедливости героини всего лишь те вопросы, которыми неизбежно должен был задаться любой житель оккупированного города. Лишь потом, щедро напитанные перенесенными испытаниями долгой, страшной дороги в Германию в товарном вагоне, голодом, усталостью от непосильной работы на заводе, жизнью в бараке, унижительным статусом «остка, унтерменшен» (недочеловек), они перерождаются в озлобленность. А озлобленность порождает отчаяние, отсутствие надежды, веры. В собственные чувства, в себя, в других людей, в Бога. «Ничего-о! Ничего-о-о сделать нельзя уже», – рыдает Наташа, ошеломленная в товарном вагоне самоубийством одноклассницы Веры. «...Не хочу сегодня видеть Зденека. <...> вроде бы – столько я об этом мечтала, а сейчас сама не понимаю», – отталкивает от себя она же искренне любящего и, как понимает позже, любимого человека. «Этот ваш Аллах ничем нам не поможет. И не верю я в чепуху всякую», – возражает Наташа старой Асие, глубоко ранив чувства верующей женщины. Подучивает Валю навредить фермерам Шольцам, хоть и не раз сама принимала от них драгоценные продукты, хлеб:

– Я бы на твоём месте травила все их продукты... Они же в армию идут, солдат кормить!

– Кого травила?! Клауса? Марту? Детей? Ты что, Наташка! Они меня спасли! Они вам, лагерным, помогают как могут... А ты говоришь – травить. Разве они эту войну придумали?

Наташа упрямо молчала, опустив голову, а потом тихо сказала:

– Ну и что, что не они. Все равно: раз немцы, значит, враги.

У Вали все по-другому. Почему? Может быть потому, что рядом мать, Анна Николаевна Титова, которая по цельности характера, силе духа, доброте ни в чём не уступает матери героини Стеллы Нудольской из повести «Сахарный ребенок»? И как удивительно уместны высказывания этих мам в обоих произведениях: «Рабство – это состояние души. Свободного человека сделать рабом нельзя», – говорит мама Стеллы. «В душе всегда должна жить улыбка для больного человека. Её нужно достать и надеть как платье, даже если очень не хочется улыбаться. Потому что больному и беспомощному ещё страшнее, чем тебе», – говорит мать Вали о работе в санатории для туберкулезных детей. В душе Вали эта улыбка, теплится всегда. Именно она помогает ей, тринадцатилетней девочке, выдержать все то, что порой оказывается непосильно и взрослым людям. Выдержать тяжелый труд, страх, ежеминутную угрозу жизни, голод, разлуку с любимой матерью, унижительную продажу за 20 марок. «Покорись беде, и беда покорится», – говорится в пословице. Беда и вправду покоряется Вале. Она попадает в семью фермеров Шольцев, далеких от каких-либо делений людей на сорта. Именно о таких людях, кроме переводчика, квартировавшего в их евпаторийском доме, говорила Анна Николаевна: «Мне кажется, война проявляет в людях главное, что в них есть, – или хорошее, или плохое. Думаю, мы ещё не раз увидим, как понятие “друг” и “враг”, “свой” и “чужой” перепутываются. А может быть, и соединяются». Настороженность Вали постепенно сменяется удивлением от того, что работа, которую ей назначают Шольцы, соответствует её возрасту и силам. Что еда впервые за многие месяцы настоящая и сытная. Что можно помыться теплой водой. Что никто в доме не поминает её унижительного статуса «остки». Что возможно и даже разрешено Шольцами помогать старым друзьям – Наташе, Марьяне, Асие. Со временем, когда Шольцы и Валя чуть лучше узнали друг друга, изменяется и имя Валентины на Вальхен, Валечку. А потом и вовсе судьба-беда, покорившаяся Вале, преподносит ей сказочные, небывалые подарки – любовь Тиля Шольца. Взаимную любовь. И Победу.

«Солнце, молодость, ощущение свободы» и «лист бумаги с русскими буквами» «Граждане Советского Союза, оказавшиеся в Германии! Война окончена, вы свободны и должны вернуться на Родину! Родина вас простила! Родина вас ждет!!».

– Что Родина сделала?! – вдруг закричала Наташа. – Родина меня ПРОСТИЛА? За что?! За то, что она сдала нас фрицам без боя? Что дала угнать в рабство?! За это она меня ПРОСТИЛА? За то, что три года... три года... – Голос сорвался. Марьяна обняла её, но Наташа рыдала, била кулаками по её рукам, уже бессвязно выкрикивая что-то. – ...Простили... как они смеют нас прощать?!

Но не возвращаться нельзя. Потому что все «невозвращенцы – изменники Родины. А их родные там – ЧСИР, члены семьи изменников Родины». И у Вальхен обрывается «часть жизни. Ей не оставили выбора». Валя снова покоряется беде-судьбе, смиряется вынужденно, испытывая тихий, глубокий страх за родите-

лей и брата Мишку. За невозможность своей дальнейшей жизни с мыслями о том, что близкие по ее вине стали ЧСИР.

И начинается долгий мучительный путь домой, начало которого – шаг от Тиля. Вот его смирение – это истинный добровольный подвиг. «Тебе надо жить в твоей стране. Среди своих людей, которые говорят на твоём родном языке. Когда-нибудь ты найдешь человека, с которым тебе будет хорошо. Я хочу, чтобы так было».

И так действительно стало через восемь лет, когда Валя, не застав на Родине в живых ни родителей, ни брата, встретила «хорошего человека», бывшего фронтовика, старше ее на десять лет, ни разу не упрекнувшего ее «ни Германией, ни тем, что детей нет». Она, как и мечтала в юности, работала в детском санатории. Правда, не врачом, как хотела когда-то, а медсестрой-массажисткой. Но с ее-то анкетой... Так и жила, вернувшись, «ничего не доказывала и не возмущалась. Старалась не высовываться, тихо делала свою работу, чтобы лишний раз никто ничего не спросил».

«Не всем так повезло», – всякий раз заключает свой внутренний монолог Валентина, Вальхен. И вспоминает горькую судьбу Наташи. Та, вернувшись из Германии, так и не вышла замуж, работала в порту, а потеряв родителей, запила, «оттого и умерла в сорок лет».

«Чего-то я не понимаю в этой “справедливости”», – хочется воскликнуть вслед за Наташей, дочитывая роман. Хочется закидать сумасбродную судьбу множеством вполне справедливых, резонных вопросов: «Почему Валя, пожертвовавшая любовью к Тиллю, не застает в живых никого из своих родных?», «Почему так рано и глупо уходит из жизни Наташа?», «Почему Вале не было дано родить хотя бы одного ребенка?», «Какое имеет право Валин муж прощать ей Германию, отсутствие детей?». Но последняя глава романа под названием «Встреча» отменяет эти вопросы. После падения железного занавеса в 1990 г. Вальхен и Тиллю суждено было встретиться. Постаревшие, ничуть не изменившиеся, они ни единым словом не клянут войну и испытания, свои и чужие решения, жизнь, прожитую «друг без друга в разных мирах», – все то, что принято называть судьбой. Потому что щедрая, добрая, справедливая, она подарила им навечно самое прекрасное, что может быть на свете – Любовь.

ЛИТЕРАТУРЫ

Громова О.К. Вальхен: роман для старшего школьного возраста. 4-е изд. М.: КомпасГид, 2025. 400 с.

Громова О.К. Сахарный ребенок: повесть для взрослого читателя. 3-е изд. М.: КомпасГид, 2022. 216 с.

Сведения об авторе:

Мария Альбертовна Мартиросова,
педагог дополнительного образования
РУДН имени Патриса Лумумбы
член Союза писателей России

Maria A. Martirosova,
Additional Education Teacher
RUDN University
member of the Union of Writers of Russia

mar_mari@mail.ru